

УДК 321.01

Василий Валерьевич Шишков

кандидат политических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики
Института государственной службы и управления персоналом
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва.
E-mail: fh55@mail.ru

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ОТ ИДЕИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО
СУВЕРЕНИТЕТА – К НОВОЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
«ИМПЕРИИ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

В статье рассмотрено о функционировании Европейского Союза в качестве наднационального политического образования. Проанализированы основные точки зрения, характеризующие Евросоюз в качестве имперской системы, а также разные взгляды на проблему наднационального суверенитета. Представлены характеристики Евросоюза, сближающие его с имперским типом государственности: европейский универсализм, политическая гетерогенность, специфика формирующейся системы отношений между центром и периферией Евросоюза, экспансионистская политика. Определены основные векторы внешней политики ЕС и политики безопасности, которые приоритетно направлены на формирование сферы влияния ЕС, обеспечение его энергобезопасности. Сделаны выводы, согласно которым Евросоюз в современном виде не может быть безоговорочно охарактеризован в качестве неоимперской политической организации. После преодоления последствий финансово-экономического кризиса, усиления прерогатив органов ЕС и влияния государств – основоположников Союза его неоимперская система будет близка к завершённому виду, что необходимо учитывать при формировании внешней политики России для защиты своих национально-государственных интересов.

Ключевые слова: империя, Европейский Союз, европейская интеграция, неоимперская система, наднациональный суверенитет.

Европейский Союз может рассматриваться в качестве нового воплощения идеи имперского объединения Западной Европы. После преодоления основного противоречия Союза между формальным принципом суверенного равенства и его реальной неоднородностью новая имперская европейская система может принять законченную форму. Противоречие политической системы ЕС в настоящее время обостряется последствиями финансово-экономического кризиса рубежа первого и второго десятилетий XXI в. В связи с этим высока вероятность того, что развитие ЕС будет направлено в сторону усиления политического влияния экономического центра Союза, представленного Францией, Германией, Великобританией. Кроме того политика ЕС связана с осуществлением внешней экспансии, о

чем свидетельствуют не только события в Ливии (в 2011 г.), но и вмешательство ведущих государств ЕС и самого Союза в политический кризис на Украине (2013–2014 гг.).

Наднациональный характер Европейского Союза определяется в соответствии с Лиссабонским договором (подписан 2007 г., вступил в силу в 2009 г.), в котором Союз выступает в качестве единого субъекта международных отношений. Сфера его деятельности определяется государствами-членами. При этом остается дискуссионным вопрос о политической природе данного объединения.

В задачи настоящей статьи входит рассмотрение политической сущности Европейского союза в ракурсе реализации имперского проекта. В связи с этим представляется необходимым указать, что империя представляет собой сложносоставное государство, реализующее политическое господство, основанное на концентрации политической власти, ее ресурсов и их монопольном использовании центром империи-государства по отношению к перифериям. Также необходимо отметить, что в современных условиях европейской интеграции модель классической имперской системы, основанная на политическом и военном принуждении не находит реализации. В связи с этим представляется возможным поставить вопрос о реализации имперской государственности в наднациональных образованиях на новых основах.

Новая «Европейская империя», возможно, объединит цивилизационно близкие страны и народы на основе общеевропейских ценностей политики, экономики и социальной организации, придавая им универсальный характер. Кроме того, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что в условиях глобального финансово-экономического кризиса союзные органы политики и управления все более представляют интересы ведущих государств ЕС. Правительства Франции, Германии (инициаторов европейской интеграции) теперь объединяют вокруг новой Европы ее периферию – менее развитые в экономическом плане государства и распространяют влияние ЕС на регионы Средиземноморья и Восточной Европы, вплотную соприкасаясь со сферой национальных интересов России.

Европейский Союз и проблема наднационального суверенитета. Объединение Европы изначально рассматривалось инициаторами как нечто большее, чем просто экономическая интеграция. Результатом виделось геополитическое единение Старого Света – «оплота мира, политической стабильности, экономического прогресса и социальной справедливости» [9, с. 154]. Интеграционные процессы, охватившие европейские государства после завершения холодной войны, обоснованно могут рассматриваться как одно из проявлений укрепления мировых центров силы [10, с. 159] и определяются необходимостью консолидации Европы в качестве единого субъекта мировой политики.

Европейский Союз, учрежденный в 1992 г. Маастрихтским договором, представляет собой единое политическое и экономическое пространство, в которое входит 28 государств с населением, превышающем 500 млн человек.

Доля ЕС в мировом ВВП составит около 28% по номинальному значению и около 21% по паритету покупательной способности. Параллельно с процессом расширения шла политическая трансформация институтов ЕС, основным содержанием которой была передача политических полномочий с национального уровня на наднациональный.

Проблема соотношения национальной компетенции государств-членов и наднациональной компетенции Союза, утвержденной Лиссабонским договором, представляется одной из ключевых для его характеристики в качестве интеграционного образования.

Наднациональный характер объединения определяет необходимость выработки механизма принятия совместных решений по важнейшим направлениям деятельности Союза. Этот механизм складывался постепенно по мере распространения юрисдикции ЕС и его расширения. Анализ эволюции механизма принятия решений в ЕС [7, с. 128] показывает два основных момента, во-первых, возрастающую роль органов Союза (Европейского совета, Европейской комиссии), формирование которых не связано непосредственно с демократическими процедурами. Во-вторых, сохраняющееся и даже возрастающее политическое влияние наиболее крупных государств-членов (в первую очередь Франции и Германии) в определении политики и направлений дальнейшего развития Союза.

Проблема состоит в том, как можно охарактеризовать такую систему, если она еще далека от модели федеративного государства, не говоря уже о национальном государстве. В то же время ЕС уже и не международная организация. Определение Союза в качестве конфедерации слишком расплывчато, хотя до некоторой степени соответствует аморфности его органов управления.

Европейский Союз – империя? Действительно, Евросоюз нередко характеризуется в качестве империи. Наиболее последовательно и развернуто данная позиция представлена в работе Я. Зелёнки «Европа как империя: природа расширенного Европейского Союза». В этой книге Евросоюз определяется в качестве неосредневековой империи поствестфальской эры. Основной посыл состоит в том, что он напоминает империю, которую мы знали много столетий назад. Его многоуровневая система проектирования силы напоминает средневековую систему, существовавшую до появления национального государства, демократии и капитализма [23, р. 1]. Основания для такой характеристики видятся автору в противоречиях между расширяющимися полномочиями европейской системы управления и сужением прерогатив национальных государств.

Другим автором, характеризующим Евросоюз в качестве империи, выступает П. Ханна. В своей работе «Второй мир» он пишет: «ЕС смело можно считать самой популярной и успешной империей в истории человечества, ибо она создает не доминирование, а дисциплину. Доводы в пользу европеизации – а это и субсидии общеевропейского бюджета, и свободное пересечение границ, и использование единой европейской валюты – слишком весомы, чтобы от них отмахиваться» [17, с. 33].

Тем не менее на современном этапе имперскость Евросоюза представляется проблемным концептом, что связано с природой его суверенитета, источником которого является делегированные на наднациональный уровень полномочия государств-членов.

Необходимо отметить, что по проблеме политической сущности ЕС существует и другое мнение. Отечественный исследователь М.Л. Энтин отмечает: «Попытки называть его (ЕС – *В.Ш.*) или сравнивать с супергосударством или империей только запутывают дело. В стремлении конституироваться в них у него также нет никакой нужды. К тому же оно не имеет будущего. ЕС совсем другой, у него нет аналогов, но слабее, аморфнее или беспомощнее он от этого не становится» [19, с. 31]. С этой позиции основной характеристикой Европейского союза представляется особый правовой режим согласования совместной политики государств-членов по общеевропейским вопросам. Сам Союз выступает в качестве уникального, *беспрецедентного* (выделено – *В.Ш.*) образования, основанного на сложном механизме внутриевропейского взаимодействия.

При таком подходе за скобками остается реальное неравенство экономических, военных, культурных потенциалов и амбиции государств-членов и как следствие – сохраняющееся неравенство между членами ЕС в определении направлений политики Союза по важнейшим вопросам.

Более того, анализ, проведенный И. Бусыгиной, позволяет говорить о политическом центре Евросоюза. Центр ЕС оформился в процессе его расширения и политической трансформации. Несмотря на расширение и углубление интеграции пространственный паттерн Евросоюза принципиально не меняется: экономическая, политическая, социальная активность остается в значительной степени, сконцентрированной в относительно небольшой центральной зоне [1, с. 48].

В экономическом плане центр ЕС расположен в так называемой «зоне процветания». В нее входят Южная Англия, Брюссель, Иль-де-Франс, Южная Германия, Северная Италия. В этом регионе среднедушевой доход составляет 120-140% от среднего по ЕС-15. Можно выделить другой регион: 47% формируемого на территории «старого» ЕС дохода приходится на область, простирающуюся от Северного Йоркшира через Франш-Конте до Гамбурга. Это 1/7 территории ЕС-15, где проживает треть его населения. Известно, что по показателям социального развития эти регионы выгодно выделяются на общеевропейском фоне [3, с. 139]).

Политический центр составляют Германия, Франция, Великобритания – государства, обладающие наиболее развитой экономикой, передовыми технологиями, военной силой, политические элиты которых стояли у основания Союза. Именно эти государства определяют политику Евросоюза, и от их согласованной позиции зависит политика ЕС. После принятия Лиссабонского договора «процедура и результат избрания двух новых формальных руководителей Евросоюза (председателя Европейского совета и верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности) продемонстрировали усиление контроля крупных госу-

дарств – Германии, Франции и Великобритании – над принятием политических решений» [2, с. 128]. Наличие центра (ядра) Евросоюза позволяет говорить и о периферии, существующей как в рамках этого объединения, так и вдоль его границ.

Германия не только выступает в качестве экономической опоры Союза, основного финансового донора его программ, но и носительницы идеи евроинтеграции в ее современном виде. Германия как лидер Союза направляет его политику не только на углубление интеграционных процессов, но и на расширение взаимодействия со странами на востоке Европы, включая новый уровень отношений с Россией. Таким образом, Германии принадлежит наиболее широкое понимание Европы как цивилизационного и геополитического пространства, которое может быть охвачено политикой ЕС с соблюдением правил разноуровневой интеграции и партнерских взаимоотношений.

В последние годы на фоне расширения Евросоюза на Восток влияние Франции стало уменьшаться, тем не менее ей удалось найти инструмент для реализации собственных интересов и сохранения позиций по вопросам определения общеевропейской политики. Им стал проект «Союз для Средиземноморья», который не только оказался эксклюзивом французской политики, но и способствовал вовлечению других «старых» членов Союза в средиземноморскую политику со всеми ее выгодами и рисками. Франция несмотря на возражения Германии [15, с. 37] стремится взять на себя ответственность за южное направление европейской политики, распространив влияние за пределы географической Европы на страны Средиземноморья.

Особую позицию в Союзе занимает Великобритания. С одной стороны, участие в евроинтеграции способствовало развитию ее экономических отношений со странами континента и сохранению позиций в мировой политике в постколониальную эпоху, с другой – членство в Евросоюзе все больше ограничивало государственный суверенитет Великобритании и вело к пересмотру ее тесных союзнических взаимоотношений с США. Возможно, в перспективе Великобритании предстоит сделать выбор между европейской и трансатлантической интеграцией, о котором писала М. Тэтчер [16, с. 435].

В свете дискуссионности применения концепта «империя» к ЕС представляется необходимым остановиться подробнее на характеристике его как наднационального политического образования.

В современном состоянии ЕС не отличается высокой степенью консолидации и обладает значительной спецификой, связанной преимущественно с многочисленными согласительными процедурами по вопросам внутриевропейской и внешней (для Союза в целом) политики.

Тем не менее уже в настоящее время очевидна наднациональная природа этого образования, заявляемая в официальных документах универсальность Евросоюза, его политической организации и ценности для европейского пространства. В связи с этим не выглядит невозможной та-

кая перестройка внутриевропейских политических связей, при которой прерогативы центра станут доминирующими в его взаимоотношениях с перифериями.

Среди отличительных черт ЕС, сближающих его с имперским типом государственности, необходимо указать на гетерогенность. В состав ЕС входят 28 государств, они образуют разнородное экономическое, политическое и культурное пространство. Уже на этапе активного расширения ЕС 1998–2008 гг. была заметна разница между экономически развитыми государствами-членами (Германия, Франция, Великобритания) и развивающимися экономиками многих других государств-членов.

В плане политического развития следует отметить, что государства ЕС находятся на разных этапах демократического процесса и реализации концепции национального государства. В этом плане, одну группу составляют государства – основатели ЕС, состоявшиеся национальные государства и в развитии демократии, создавшие этот союз путем передачи части своих суверенных полномочий на наднациональный уровень. В другую группу входят государства, которые еще в недавнем прошлом находились под властью диктатур: правых (Испания, Греция) или левых (страны бывшего соцлагеря). Их политические системы характеризуются как переходные, и далеко не во всех аспектах их можно отнести к числу развитых демократий.

По-разному государства-члены ЕС видят приоритеты политического развития Союза и основные направления приложения его политических усилий. Государства-основатели Союза (Германия, Франция, Великобритания) стремятся к участию в глобальном управлении, к присутствию Единой Европы во всех регионах мира, где они сохраняют свои интересы, зачастую оставшиеся со времен существования колониальных империй. Для большинства «новых» членов приоритетом является развитие связей в рамках самого ЕС [13].

Политическая, экономическая и культурная гетерогенность ЕС переопределяет не только необходимость развитых процедур согласования, установление единых правовых норм, но и укрепление суверенитета самого ЕС, что невозможно осуществить иначе, чем за счет суверенитетов государств-членов.

В связи с этим основной проблемой видится то, что не для всех членов Союза его укрепление безусловно позитивный момент. И здесь необходимо обратиться к еще одной характерно черте ЕС, сближающей его с имперскими системами, – экспансионизму.

Экспансия и политика безопасности Евросоюза. Расширение ЕС и его политика по отношению к сопредельным государствам могут быть определены как экспансия. Экспансия ЕС может быть разделена на два направления. Первое – направленное на «собрание» Единой Европы, то есть включение в ЕС как можно большего числа государств-носителей европейской культурной идентичности в силу исторических, географических и культурных условий их развития. В этом направлении экспансия

ЕС дошла до своего предела. Вопросы о включении в Союз Турции, Украины, Грузии и других государств пока не получили положительного разрешения и вряд ли в обозримом будущем его получат. Второе направление экспансии ЕС связано с распространением его влияния на другие регионы мира, в первую очередь те, в которых присутствуют интересы государств-членов, бывших центров колониальных империй, прежде всего это страны средиземноморского региона.

Неомперский характер Евросоюза подчеркивается его экспансионизмом, основанным на привлекательности политической и социально-экономической модели единой Европы. Политика соседства (European Neighbourhood Policy; ENP) представляется в качестве одного из инструментов расширения влияния Союза [22, р. 249]. При этом сложившийся центр ЕС определяет развитие периферии, диктуя стандарты в политической, экономической и социальной сферах в рамках программы конвергенции [13, с. 92-93]. Расходы Евросоюза на региональную и структурную политику превратились в одну из крупнейших статей бюджета Союза [1, с. 51-52], определяя зависимость периферии от центра. Сама конвергенция в общий европейский рынок происходит исключительно с учетом интересов «старых членов», а не «новичков». Реально происходит процесс «асимметричной конвергенции», поглощения восточноевропейских экономик [18, с. 148].

Политика эта охватывает всех соседей ЕС, подразделяемых на восточных (Беларусь, Молдова, Украина), южных (страны средиземноморского бассейна) и южно-кавказских (Армения, Азербайджан, Грузия) [21, р. 7]. Все же основное внимание на современном этапе развития ЕС уделяется «Восточному партнерству» и «Союзу для Средиземноморья».

«Восточное партнерство» охватывает отношения ЕС с Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной. По оценке А. Сергунина «Восточное партнерство» связано в первую очередь с необходимостью обеспечить энергобезопасность Союза путем сотрудничества в вопросах долгосрочного, стабильного и безопасного энергоснабжения и его транзита, а также с помощью усовершенствованной системы управления ресурсами, энергосбережения и использования возобновляемых источников энергии [11]. Вторая задача видится в том, чтобы подорвать геополитическое влияние России в Восточной Европе и укрепить позиции ЕС [12, с. 207]. «Восточное партнерство» для ЕС стало во многом компромиссным вариантом политики по отношению к государствам постсоветского пространства после расширения Союза в 2004 г. С одной стороны, политика партнерства не предоставляла им гарантий последующего членства, а с другой стороны, позволяла инициировать партнерские отношения, влияя по мере возможности на политику этих сопредельных с ЕС государств, конкурируя в этом плане с Россией.

Последние события, связанные с соглашением об ассоциации Украины и ЕС, которое должно было быть подписано на саммите «Восточное партнерство» в Вильнюсе 28-29 ноября 2013 г., показывают то значе-

ние, которое имеет восточноевропейское направление политики для ЕС и реакцию со стороны России, воспринимающую пространство СНГ, и Украину в особенности, в качестве приоритетного направления собственных внешнеполитических национальных интересов. Политическое руководство ведущих государств ЕС, и прежде всего Германии, в ходе консультаций с лидерами политической оппозиции Украины (16.02.2014 г.) продемонстрировало свою заинтересованность в разрешении политического кризиса в благоприятную для Союза сторону. Также обращает на себя внимание позиция ЕС и его ведущих государств, согласно которой они признали новое правительство Украины, пришедшее к власти неконституционным путем, и в то же время осуждают политику России, направленную на защиту собственных государственно-национальных интересов в данных условиях.

Союз для Средиземноморья представляется также амбициозным проектом ЕС, продвигаемым в основном Францией и Италией несмотря на противоречия в этом вопросе с Германией.

О. Трофимова отмечает, что «Союз для Средиземноморья также как и предыдущие инициативы (на этом направлении – *В.Ш.*) исходит из идеи постепенной интеграции средиземноморских стран в европейский рынок через реализацию проекта зоны свободной торговли, но не предусматривает новых механизмов» [15, с. 42]. Приоритетными в сотрудничестве ЕС со странами средиземноморского бассейна выступают вопросы экономического сотрудничества, безопасности, доступа к энергоресурсам и миграционной политики.

Участие стран Средиземноморья в инициативе ЕС означает постепенное открытие их ранее защищенных рынков для европейского экспорта и означает создание зоны свободной торговли, охватывающей более 700 млн потребителей. Кроме того, страны средиземноморского бассейна занимают важное место среди источников энергоресурсов для ЕС и в перспективе по мере роста их экономической зависимости от экономики Союза он получит возможность полного контроля над энергоресурсами региона. В свою очередь, это обеспечит его независимость от изменений на рынке энергоресурсов и позволит Союзу выступить в качестве одного из основных глобальных игроков. Вмешательство стран ЕС в конфликт в Ливии было продиктовано в первую очередь соображениями энергобезопасности ЕС (так, через 2 года после конфликта в Ливии, лидирующей среди африканских государств по запасам нефти, суточная добыча уже достигает 1,4 млн баррелей, (хотя до начала восстания она составляла 1,6 млн баррелей) и в перспективе будет увеличена [8].

Указанная асимметричность в экономических взаимоотношениях ЕС и стран средиземноморского бассейна, выстроенная по схеме «энергоресурсы и услуги в обмен на высокотехнологичные товары и финансовую помощь» хорошо укладывается в концепцию неоимперскости, при которой неоимперия в стремлении обеспечить свои интересы в безопасности и экономических ресурсах образует периметр зависимых периферий, при-

чем эта зависимость имеет преимущественно экономический характер. Военный аспект неоимперскости приобретает вторичный характер и проявляется в локальных военных акциях и поддержке военной техникой, боеприпасами и военными специалистами периферийных союзников (этот подход иллюстрируют конфликты в Ливии и Мали).

Евросоюз реализует экспансионистскую политику, формируя вокруг себя пояс государств-сателлитов, обеспечивающих развитие европейской экономики, рынки сбыта, безопасность от внешних вооруженных вторжений и энергетическую безопасность. При этом политика ЕС как системного целого оказывается в зависимости от интересов ведущих государств-членов. Иными словами, основополагающим содержанием экспансионистской политики все более выступают интересы ведущих государств-членов, являющихся ее инициаторами и формирующих центр Союза. Продвижение интересов ведущих государств-членов ЕС (Германии, Франции, Великобритании, а также некоторых других) на постсоветском пространстве, в Средиземноморье и других регионах указывает на глобальный характер интересов прежде всего инициаторов соединения Союза, имеющих в нем наибольший экономический и политический вес.

Европейский проект и глобальный финансово-экономический кризис. Компромиссный характер Лиссабонского договора придает данному документу временный характер, в то время как все более очевидным становится основное политическое противоречие, заложенное в организации Союза: это противоречие между принципом суверенного равенства государств-членов и реальной политической, экономической неоднородностью Союза, возрастающей по мере его расширения.

Последствия глобального финансово-экономического кризиса позволяют по-новому осветить противоречие между равенством и неоднородностью в Союзе через противоречия между прерогативами органов ЕС в валютно-финансовом регулировании и национальным регулированием в бюджетно-налоговой сфере.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. и его последствия стали серьезными испытаниями для существующего механизма принятия решений по вопросам европейского экономического развития. С одной стороны, он показал, что существующий европейский валютный союз в настоящее время является одним из ключевых факторов и важнейших условий интеграции стран ЕС. С другой стороны, дальнейшая эффективность функционирования европейского валютного союза зависит от того, насколько успешно будут преодолеваются существующие в рамках ЕС противоречия [5, с. 52], обострившиеся в период кризиса. Представляется, что основным противоречием выступают противоречия между требованиями со стороны государств-основателей Союза, обладающих передовыми позициями в европейской экономике, и стремлением менее развитых в экономическом отношении государств-членов избежать дополнительного политического контроля со стороны политического ядра ЕС. Последнее обстоятельство

ство может оказаться сокрушительным ударом по остаткам их суверенитета, значительная часть которого уже делегирована Союзу.

Экономическая асимметрия государств-членов ЕС ставит менее развитые из них в зависимость по отношению к государствам, составляющим политическое ядро Союза, его центр. Основная проблема единого экономического пространства, особенно остро высветившаяся в период кризиса, состоит в том, что «денежно-кредитная политика ЕС разрабатывается и непосредственно реализуется наднациональными институтами, а бюджетно-налоговая политика находится в сфере преимущественной ответственности национальных правительств» [6, с. 70]. Указанное противоречие может быть разрешено только путем превращения «государственных финансов отдельных стран в общие ресурсы еврозоны» [4, с. 161], что не может не сказаться на суверенитете экономически слабых государств-членов. С этой позиции, подписание по инициативе Германии и Франции Договора о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе (договора о бюджете) в 2012 г., предусматривающего ужесточение параметров госдолга и дефицита, а также автоматические санкции [4, с. 599] может рассматриваться в качестве первого шага к формированию единой налогово-финансовой системы ЕС.

Необходимо отметить, что политика ЕС, направленная на концентрацию финансовых ресурсов Союза, резко активизировалась в условиях глобального финансово-экономического кризиса. С данным положением связана инициатива по заключению «финансового пакта» (или «фискального союза»), с которой выступили Германия и Франция в октябре 2010 г. (решение о создании данного союза, было подтверждено на саммите ЕС 8-9 декабря 2011 г.) [14, с. 122, 127]. Отечественные исследователи М.В. Стрельникова и И.Л. Прохоренко обоснованно указывают на то, что предпринимаемые в последние годы меры по регулированию финансовых отношений со стороны ЕС направлены на более глубокую интеграцию Союза. При реализации данного процесса и управлении экономической сферой наблюдаются «опасные трансформации, которые уводят его от канонов демократии» [14, с. 150]. Отмечаемые обстоятельства указывают на то, что в Союзе в условиях финансово-экономического кризиса предпринимаются меры, направленные на концентрацию финансовых ресурсов на наднациональном уровне.

В свете этого меры ЕС, наиболее явно проявившиеся в отношении Греции и Кипра, могут быть охарактеризованы как наступление на бюджетно-налоговые суверенные прерогативы государств-членов, оказавшихся в наибольшей степени подверженными негативному воздействию глобального финансово-экономического кризиса. Характер и направленность этих мер вновь указывает на возрастающее привилегированное положение государств-членов Союза, составляющих его центр, что, в свою очередь, не может не привести к мысли об имперском характере политической организации, который приобретает ЕС.

Евросоюз: от наднациональной организации к неоимперскому объединению? Евросоюз, выступая в качестве наднационального образования, стремится, по заявлению главы Европейской комиссии Ж.М. Баррозу: «объединить суверенитеты» государств-членов в первой неимперской империи, созданной на добровольной основе [20]. Наднациональные органы ЕС определяют направления экономического развития, валютного регулирования, социальной, энергетической, сельскохозяйственной, транспортной политики, формируют общую внешнюю политику и политику в области безопасности, обороны и правосудия.

Европейский Союз уже находится в процессе пересмотра стратегии расширения, адаптации и конвергенции новых членов, направленной на сохранение интегрированного политического центра Евросоюза [18, с. 153-154]. По всей вероятности, Союз будет развиваться по пути гибкой интеграции, при которой наиболее развитая группа стран движется вперед, а остальным предоставляется возможность следовать за ними по разным интеграционным моделям (*a la carte, case-by-case*) [4, с. 614-615]. При таком алгоритме основное противоречие Союза между равенством и реальной неоднородностью Союза еще более усугубится. При этом его неоднородность станет очевидна и возможно получит официальное признание, что окончательно определит его конгломератный характер.

Нельзя обойти вниманием вопрос о демократичности Союза, объединения, в котором многое определяется даже не наднациональными органами (Еврокомиссия, Совет, парламент), а интересами ведущих государств (Германия, Франция, Великобритания). М. Тэтчер справедливо указывала на то, что «Подлинная причина, по которой дееспособная панъевропейская демократия не может существовать, заключается в отсутствии панъевропейского общественного мнения» [16, с. 373]. Более того, отсутствует панъевропейская национальная идентичность, и при существующем лингвистическом разнообразии она вряд ли возможна во всеевропейском масштабе. От согласованной позиции Германии, Франции, Великобритании и еще нескольких стран (например Италии, Польши) зависит политика Союза.

Государства, входящие в Союз, все более теряют свой суверенитет, не получая реальных механизмов влияния на общесоюзные решения и политику. Отличие от классического имперства состоит в том, что эти государства привлечены в Союз не военной силой, а экономической выгодой, в обмен на которую они безвозвратно отдают свой суверенитет. Перспективы неоимперского характера Союза еще более заметны при анализе его «внешней» политики, допускающей комбинацию неравного экономического взаимодействия (например страны Средиземноморья), политического давления (Белоруссия, Украина, другие постсоветские государства) и военных акций (Ливия в 2011 г.). Очевидно, что именно на таком видении строится политика архитекторов европейского объединения.

Единая Европа складывалась на основе последовательной интеграции на фундаменте экономического успеха государств, составляющих ее

центр. Осознание необходимости углубления интеграции, придания ей политического характера пришло с пониманием направления мирового развития в сторону политически интегрированных региональных цивилизационных структур. Распространение экономического влияния ведущих государств ЕС привело к образованию внутренней и внешней периферии, все более зависимой экономически и подпадающей под его политическое влияние. Политические элиты ведущих стран Союза по сути заново восстанавливают Pax Romana в форме Европейской неоимперской системы. Дальнейшая судьба и успех Европы связаны с консолидацией центра (Германии, Франции вероятно Великобритании) и разноуровневой институционализацией его отношений с периферией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бусыгина И. Расширение Евросоюза с точки зрения подхода «центр-периферия» // Космополис. 2004. № 1(7), весна. С. 46-55.
2. Бусыгина И., Филиппов М. Евросоюз: от частного к общему // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8, № 1. С. 121-133.
3. Гаврилко Г.Н. Экономическая дифференциация европейских регионов и социальная политика // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2009. Вып. 6. С. 134-143.
4. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М. : Весь Мир, 2012. 656 с.
5. Зимарин К. Европейский союз: меры борьбы с последствиями мирового финансового кризиса // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 11-12. С. 46-52.
6. Зимарин К. Европейский союз: формирование единой финансовой системы // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 1. С. 62-70.
7. Зуев В.Н. Механизм ЕС как модель для глобальных институтов // Вестн. междунар. организаций. 2009. № 2(24). С. 126-130.
8. Касаев Э. Не восстановились [Электронный ресурс] // Эксперт. 2013. № 14(846). URL: <http://expert.ru/expert/2013/14/ne-vosstanovilis/> (дата обращения: 18.03.2014).
9. Песоцкий В. Процесс расширения Европейского союза: суть и реалии // Эковест. 2002. № 2, 1. С. 154-163.
10. Подвинцев О.Б. Сложности постимперской адаптации консервативного сознания: постановка проблемы и опыт классификации // ПОЛИС : Полит. исслед. 1999. № 3. С. 154-161.
11. Сергунин А. Восточное измерение ЕС и Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2010/03/18/relation/> (дата обращения: 23.06.2013).
12. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2010. № 1. С. 205-210.
13. Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского Союза: проблемы адаптации / под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой ; Ин-т экономики РАН. М. : Наука, 2010. 495 с.
14. Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л. Управление экономикой в Евросоюзе: институциональный и политический аспекты. М. : Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, 2013. 155 с.
15. Трофимова О.Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М. : Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, 2011. 122 с.
16. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М. : Альпина Паблишер, 2003. 504 с.

17. Ханна П. Второй мир / Центр исслед. постиндустриал. об-ва ; вступ. ст. В.Л. Иноземцева. М. : Европа, 2010. 616 с.
18. Шишелина Л.Н. Европейский Союз: проблемы конвергенции, расширения и соседства // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. 2009. № 14. С. 145-156.
19. Энтин М.Л. Европейский союз как один из ведущих международных игроков // Вестн. междунар. организаций. 2009. № 2(24). С. 29-47.
20. Call for vote on «Europe empire» [Электронный ресурс] // The Times. 2007. 11 July. URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article2056576.ece> (дата обращения: 16.06.2013).
21. Communication from the European Commission European Neighbourhood Policy Strategy Paper [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf (дата обращения: 23.06.2013).
22. Dimitrova B. Imperial re-bordering of Europe: the case of the European Neighbourhood Policy // Cambridge Review of International Affairs. 2012. Vol. 25, Iss. 2. P. 249-267.
23. Zielonka J. Europe as empire: the nature of the enlarged European Union. Oxford : Oxford University Press, 2006. 293 p.

Материал поступил в редколлегию

Vasily V. Shishkov, Candidate of Political Sciences, associate professor, Department of Civil Service and Personnel Policy, Institute of Public Administration and Human Resources, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow. E-mail fh55@mail.ru, phone 8967009 21 48

**EUROPEAN UNION: FROM IDEA
OF SUPRANATIONAL SOVEREIGNTY –
TO NEW WESTERN EUROPEAN «EMPIRE»:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF EUROPEAN INTEGRATION**

Abstract: The article presents the consideration of the European Union as supranational political entity. The main points of view, which characterize the European Union as an imperial system, and the problems associated with the interpretation of supranational sovereignty, are analyzed. The characteristics of the European Union, which are similar to imperial statehood type, are reviewed: European universalism, political heterogeneity, the emerging system of center-periphery relations, expansionist policy. It is argued that the European Union in its present form can be hardly described as neo-imperial political organization. However, it is likely that after overcoming the consequences of the financial and economic crisis and strengthening the prerogatives of the EU (and thus the influence of the founders of the Union), a neo-imperialist system would become closer to a completed form. It is necessary to consider this statement when shaping the foreign policy of Russia.

Keywords: empire, the European Union, European integration, neo-imperial conglomerate, supranational sovereignty.

*The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below*

BIBLIOGRAFICKIJ SPISOK

1. Busygina I. Rasshirenie Evrosojuza s točki zrenija podhoda «centr-periferija» // Kosmopolis. 2004. № 1(7), vesna. S. 46-55.
2. Busygina I., Filippov M. Evrosojuz: ot chastnogo k obshhemu // Rossiya v global'noj politike. 2010. T. 8, № 1. S. 121-133.

3. *Gavrilko G.N.* Jekonomicheskaja differenciacija evropejskih regionov i social'naja politika // Belarus' i mirovye jekonomicheskie processy : sb. nauch. st. Minsk : Belorus. gos. un-t, 2009. Vyp. 6. S. 134-143.
4. *Evropejskij Sojuz v XXI veke: vremja ispytanij / pod red. O.Ju. Potemkinoj (otv. red.), N.Ju. Kaveshnikova, N.B. Kondrat'evoj. M. : Ves' Mir, 2012. 656 s.*
5. *Zimarin K.* Evropejskij sojuz: mery bor'by s posledstvijami mirovogo finansovogo krizisa // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2012. № 11-12. S. 46-52.
6. *Zimarin K.* Evropejskij sojuz: formirovanie edinoj finansovoj sistemy // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2013. № 1. S. 62-70.
7. *Zuev V.N.* Mehanizm ES kak model' dlja global'nyh institutov // Vestn. mezhdunar. organizacij. 2009. № 2(24). S. 126-130.
8. *Kasaev Je.* Ne vosstanovilis' [Jelektronnyj resurs] // Jekspert. 2013. № 14(846). URL: <http://expert.ru/expert/2013/14/ne-vosstanovilis/> (data obrashhenija: 18.03.2014).
9. *Pesockij V.* Process rasshirenija Evropejskogo sojuza: sut' i realii // Jekvest. 2002. № 2, 1. S. 154-163.
10. *Podvincev O.B.* Slozhnosti postimperskoj adaptacii konservativnogo soznaniya: postanovka problemy i opyt klassifikacii // POLIS : Polit. issled. 1999. № 3. S. 154-161.
11. *Sergunin A.* Vostochnoe izmerenie ES i Rossija [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://polit.ru/article/2010/03/18/relation/> (data obrashhenija: 23.06.2013).
12. *Sergunin A.A.* «Vostochnoe partnerstvo»: vyzov rossijskoj diplomatii v Vostochnoj Evrope // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'tur. kommunikacija. 2010. № 1. S. 205-210.
13. *Strany Central'noj i Vostochnoj Evropy – novye chleny Evropejskogo Sojuza: problemy adaptacii / pod red. S.P. Glinkinoj, N.V. Kulikovoj ; In-t jekonomiki RAN. M. : Nauka, 2010. 495 s.*
14. *Strezhneva M.V., Prohorenko I.L.* Upravlenie jekonomikoj v Evrosojuzе: institucional'nyj i politicheskij aspekty. M. : In-t mirovoj jekonomiki i mezhdunar. otnoshenij RAN, 2013. 155 s.
15. *Trofimova O.E.* Jevolvucija sredizemnomorskoj politiki Evrosojuza: put' ot so-trudnichestva k integracii. M. : In-t mirovoj jekonomiki i mezhdunar. otnoshenij RAN, 2011. 122 s.
16. *Tjetcher M.* Iskusstvo upravlenija gosudarstvom. Strategii dlja menjajushhego mira. M. : Al'pina Pabliher, 2003. 504 s.
17. *Hanna P.* Vtoroj mir / Centr issled. postindustrial. ob-va ; vstup. st. V.L. Inozemceva. M. : Evropa, 2010. 616 s.
18. *Shishelina L.N.* Evropejskij Sojuz: problemy konvergencii, rasshirenija i sosedstva // Vestn. Ros. gos. gumanit. un-ta. 2009. №14. S. 145-156.
19. *Jentin M.L.* Evropejskij sojuz kak odin iz vedushhijh mezhdunarodnyh igrokov // Vestn. mezhdunar. organizacij. 2009. № 2(24). S. 29-47.
20. Call for vote on «Europe empire» [Jelektronnyj resurs] // The Times. 2007. 11 july. URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article2056576.ece> (data obrashhenija: 16.06.2013).
21. Communication from the European Commission European Neighbourhood Policy. Strategy Paper [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf (data obrashhenija: 23.06.2013).
22. *Dimitrovova B.* Imperial re-bordering of Europe: the case of the European Neighbourhood Policy // Cambridge Review of International Affairs. 2012. Vol. 25, Iss. 2. R. 249-267.
23. *Zielonka J.* Europe as empire: the nature of the enlarged European Union. Oxford : Oxford University Press, 2006. 293 p.